

В.А. Ильных*

**ВЫБОРЫ В СОВЕТЫ В РСФСР В УСЛОВИЯХ НЭПА:
ОСОБЕННОСТИ И ИТОГИ ПРОВЕДЕНИЯ
ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ В 1922–1929 ГОДАХ****doi:10.31518/2618-9100-2024-1-3
УДК 94:324(47+57)"1921/1929"

Выходные данные для цитирования:
Ильных В.А. Выборы в советы в РСФСР в условиях нэпа: особенности и итоги проведения избирательных кампаний в 1922–1929 годах // Исторический курьер. 2024. № 1 (33). С. 36–48. URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-1-03.pdf>

V.A. Il'nykh*

**ELECTIONS TO THE SOVIETS IN THE RSFSR UNDER
THE CONDITIONS OF THE NEP: FEATURES
AND RESULTS OF ELECTION CAMPAIGNS IN 1922–1929****

doi:10.31518/2618-9100-2024-1-3

How to cite:
Il'nykh V.A. Elections to the Soviets in the RSFSR under the Conditions of the NEP: Features and Results of Election Campaigns in 1922–1929 // Historical Courier, 2024, No. 1 (33), pp. 36–48. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-1-03.pdf>]

Abstract. The article considers the functioning of the Soviet electoral system under the conditions of the NEP. For this purpose, a detailed analysis of the conduct of election campaigns to city and rural soviets in the RSFSR in 1922–1929 was carried out. The author identified the changes in the election law and electoral practices, the peculiarities of the behavior of various social groups during elections, the quantitative results of campaigns. Three main stages of the development of the electoral system in the study period were revealed. In the early 1920s anti-democratic election practices prevailed. The resulting decline in the authority of the soviets caused massive evasion from participating in elections among urban and rural residents. In the middle of the decade attempts were made to liberalize the electoral system. Rural and city soviets began to turn into real local self-government bodies. However, the decrease in the party's influence on the low-level authorities predetermined changes in electoral practices. At the end of the 1920s the methods of political and administrative pressure on voters prevailed again. It is concluded that the changes in the composition of the soviets that took place by 1930 were an indicator of the curtailment of the NEP that began on the initiative “from above”. Rural soviets and district executive committees, from which persons undesirable to the authorities were eliminated, turned into reliable conductors of the agrarian policy of the Bolshevik Party and actively involved in forced collectivization and dekulakization. Deputies of city soviets and members of higher executive committees were also ready for “the great break”.

Keywords: NEP, rural soviets, city soviets, organization of elections, electoral behavior, RSFSR.

The article has been received by the editor on 01.11.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Владимир Андреевич Ильных**, доктор исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: agro_iwa@mail.ru

Vladimir Andreevich Il'nykh, Doctor of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academi of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: agro_iwa@mail.ru

** Статья выполнена в рамках темы государственного задания Минобрнауки РФ «Социально-экономический потенциал восточных регионов России в XX – начале XXI вв. стратегии и практики управления, динамика, геополитический контекст» (FWZM-2024-0005).

The article was carried out within the framework of the state task of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation “Socio-economic Potential of the Eastern Regions of Russia in the 20th – Early 21st Centuries Management Strategies and Practices, Dynamics, Geopolitical Context” (FWZM-2024-0005).

Аннотация. В статье рассматривается функционирование советской электоральной системы в условиях нэпа. С этой целью осуществлен детальный анализ проведения отдельных избирательных кампаний в городские и сельские советы в РСФСР в 1922–1929 гг. Определялись изменения избирательного права и электоральных практик, особенности поведения различных социальных групп общества во время выборов, количественные итоги кампаний. Выявлено три основных этапа развития избирательной системы в исследуемый период. В начале 1920-х гг. преобладали антидемократические практики проведения выборов. Связанное с этим падение авторитета советов вызвало массовый абсентеизм городских и сельских жителей. В середине десятилетия были осуществлены попытки либерализации избирательной системы. Сельские и городские советы стали превращаться в органы реального местного самоуправления. Однако снижение партийного влияния на низовые советы предопределило изменения избирательных практик. В конце 1920-х гг. вновь возобладали методы политического и административного давления на избирателей. Сделан вывод, что произошедшие к 1930 г. изменения в составе советов являлись показателем начавшегося по инициативе «сверху» свертывания нэпа. Сельсоветы и райисполкомы, из состава которых устранили неугодных власти лиц, превратились в надежных проводников аграрной политики большевистской партии, активно включившись в форсированную коллективизацию и раскулачивание. Готовыми к «великому перелому» оказались и депутаты горсоветов, члены вышестоящих исполкомов.

Ключевые слова: нэп, сельские советы, горсоветы, организация выборов, электоральное поведение, РСФСР.

Статья поступила в редакцию 01.11.2023 г.

Важное значение для понимания функционирования советской политической системы имеет изучение организации выборов в органы власти. Специфическим этапом становления и трансформации электорального процесса в Советской России являлся период нэпа, в рамках которого сочетались тенденции к относительной либерализации избирательного права и наращивания антидемократических практик. Советская избирательная система в 1920-е гг. имеет обширную историографию. Ее детальный анализ осуществила М.С. Саламатова¹. В настоящее время недостаточно исследованными остаются особенности отдельных избирательных кампаний в условиях нэпа.

Согласно конституционным нормам, вся власть на территории РСФСР (СССР) принадлежала советам рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Властью на местах являлись городские и сельские советы. Официальным механизмом формирования советов являлись выборы, осуществлявшиеся открытым голосованием на собраниях избирателей. В деревнях собрания избирателей являлись расширенным аналогом сельского схода, на который приглашались не только главы дворохозяйств, но и все избиратели. В городах и фабрично-заводских поселках избирательные собрания устраивались по так называемым «производственным или профессиональным единицам» (предприятия, учреждения, профессиональные союзы).

Собрания, организуемые по территориальному признаку (для не организованных в профсоюзы горожан), в большинстве городов не проводились². В годы Гражданской войны и «военного коммунизма» подавляющее большинство горожан состояло на службе, а следовательно, входило в какую-нибудь профсоюзную организацию или находилось в армии. Отмена всеобщей трудовой повинности и демобилизация армии привели к росту численности так называемого неорганизованного населения. В 1920 г. доля данной категории

¹ Саламатова М.С. Выборы в Советской России: законодательство и практика реализации (1918–1936 гг.). Новосибирск, 2016. С. 4–14.

² Там же. С. 206–207.

в общем числе избирателей составляла 7 %, в 1922 г. – 14 %, а в середине 1920-х гг. достигла половины³. На нормативном уровне необходимость организации избирательных собраний не только по производственным, но и по территориальным единицам была закреплена лишь в 1925 г. (см. ниже).

Избирательных прав по классовому признаку лишались граждане, «прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли», «живущие на нетрудовые доходы», служители религиозного культа, бывшие полицейские и жандармы и т.п. Список категорий «лишенцев» мог расширяться и уточняться.

Органами власти в волостях (районах) являлись съезды советов, делегаты которых избирались депутатами местных советов. Состав уездных, окружных, областных, краевых и республиканских, а также Всероссийского и Всесоюзного съездов советов формировался из представителей городских советов и делегатов съездов нижестоящих советов. При этом норма представительства для городских советов была выше, чем для сельских. Съезды советов всех уровней формировали исполнительные комитеты, которые управляли соответствующим административно-территориальным образованием в межсъездовский период.

Большевики, пришедшие к власти в стране в результате Октябрьской революции, возглавили советы как органы государственной власти, устранили из них представителей иных партий и создали однопартийную систему. Руководство большевистской партии исполкомами советов осуществлялось путем оформляемого процедурой выборов назначения на руководящие должности членов партии.

В соответствии с принятыми в начале 1921 г. нормативными актами перевыборы городских, волостных, сельских и поселковых советов следовало проводить через каждые три месяца, а уездные, губернские и областные съезды советов созывать не реже двух раз в год⁴.

Переход от «военного коммунизма» к нэпу предопределил увеличение сроков перевыборов. Данное решение диктовалось необходимостью жесткой экономии, в том числе и на содержание госаппарата. Кроме того, частое проведение перевыборных кампаний негативно сказывалось на эффективности государственного управления, отвлекая значительную часть партийного и советского актива. Состоявшаяся в начале октября 1921 г. четвертая сессия ВЦИК VIII созыва постановила осуществлять выборы в сельские и городские, а также проводить волостные съезды советов только два раза в год⁵.

IX Всероссийский съезд советов, который состоялся в конце декабря 1921 г., вновь пересмотрел вопрос о сроках проведения выборов. Впредь перевыборы всех советов и созыв очередных съездов должны были осуществляться один раз в год⁶.

В рамках реализации решений съезда ВЦИК в начале января 1922 г. утвердил положения о советах губернских, уездных, заштатных городов и поселков городского типа, об уездных съездах советов и их исполнительных комитетах, о волостных съездах советов и их исполкомах, о сельских советах, инструкцию о перевыборах городских и сельских советов и о созыве волостных, уездных и губернских съездов советов⁷. В соответствии с вышеназванным законодательным актом сельские советы стали образовываться в населенных пунктах, насчитывающих не менее 400 жителей, по норме 1 депутат на 200 чел. Ранее действующее положение о сельсоветах предусматривало их образование в селениях с числом жителей более 300 и по норме 1 депутат от 100 селян⁸.

³ Власть Советов. М., 1925. № 20. С. 4.

⁴ Сборник важнейших постановлений и распоряжений Всероссийского центрального исполнительного комитета советов VIII-го созыва (за время января – ноябрь 1921 г.). М., 1921. С. 55–60.

⁵ I–IV сессии Всероссийского центрального исполнительного комитета VIII созыва (31 декабря 1920 г., 19–20 марта 1921 г., 30–31 мая 1921 г., 5–7 октября 1921 г.). Стенограф. отчет. М., 1922. С. XXXIII.

⁶ IX Всероссийский съезд Советов. Стенограф. отчет. [М.] № 6. С. 51–52.

⁷ СУ РСФСР. 1922. № 10. Ст. 90–93; № 56. Ст. 7.

⁸ СУ РСФСР. 1920. № 11. Ст. 68.

В августе 1922 г. была издана инструкция ВЦИК «О перевыборах городских и сельских Советов и о созыве волостных, уездных и губернских съездов Советов»⁹. Она устанавливала единый для всей республики срок начала и окончания выборов советов. Особое внимание в инструкции обращалось на недопущение к участию в выборах лиц, лишенных избирательных прав.

В конце 1922 г. впервые выборы в советы проводились одновременно по всей территории РСФСР сроком на один год. От участия в выборах было отстранено 1,4 % взрослого населения деревни. Большинство «лишенцев» составляли лица, жившие на «нетрудовые доходы», и служители культа. Так, в Пензенской губернии к данным категориям относилось соответственно 42 и 20 % граждан, лишенных избирательных прав. 19 % «лишенцев» являлись осужденными по суду, 15 % – бывшими агентами полиции и жандармерии, 4 % – умалишенными. Активность избирателей в выборную кампанию 1922 г. была крайне низкой. На собрания по выборам в сельсоветы явилось всего лишь 22,3 % избирателей, имевших право голоса. Официально это объяснялось последствиями массового голода, продолжающимися в ряде регионов антисоветскими вооруженными выступлениями. Участие женщин в выборах сельсоветов было минимальным – 14 % от общего числа участвующих в избирательных собраниях¹⁰.

Всего в 1922 г. в РСФСР было переизбрано около 120 тыс. сельских советов (485 тыс. депутатов). Доля женщин среди них не превышала 1 %. Подавляющее большинство избранных в сельские советы депутатов составляли крестьяне – 94,3 %. Большая их часть, согласно официальным данным, относилась к деревенской бедноте. Так, в сельсоветах Сибири батраки и бедняки занимали 54,7 % депутатских мест, середняки – 44, зажиточные – 1,3 %. Удельный вес рабочих в сельсоветах РСФСР составлял 3,4 %, служащих – 1,3 %. Коммунисты получили в сельсоветах 6,1 % депутатских мест¹¹.

На волостные съезды было избрано 420 тыс. чел., уездные – 75 тыс., губернские – 14 тыс. Доля крестьян снижалась на каждой последующей ступени иерархии съездов: в волостных – 93,1 %, в уездных – 59,1, в губернских – 34,7 %. Соответственно увеличивалась доля рабочих (3,0, 16,8 и 34,0 %) и служащих (3,9, 24,1 и 33,3 %). Удельный вес женщин среди депутатов различного уровня хотя и увеличивался, но оставался незначительным: 1,2, 2,9, 5,3 %. Коммунистов и комсомольцев среди делегатов волсъездов было 11,7 %, уездных – 54,4, губернских – 78,8 %. Представители от других партий входили только в уездные советы (0,1 % от общего числа делегатов)¹². Значительное наращивание числа делегатов, отнесенных к категории рабочих, служащих и членов большевистской партии, среди делегатов уездных и губернских съездов определялось более высокой нормой представительства делегатов горсоветов. В горсоветы уездных и губернских городов было избрано 51,0 и 51,7 % рабочих, 41,1 и 40,8 % служащих, 7,9 и 7,5 % красноармейцев, 61,6 и 78,5 % коммунистов и комсомольцев, 0,3 и 0,6 % представителей иных партий. В 1921 г. удельный вес беспартийных в горсоветах был выше и соответственно составлял 48,5 и 33,6 %. Следует также отметить, что в 1922 г. в выборах в городские советы приняло участие лишь 10,9 % так называемых неорганизованных избирателей¹³.

В волисполкомы в 1922 г. было избрано 32 тыс. чел., в уездные исполкомы – 7 272 чел., в губисполкомы – 1 872 чел. Снижение крестьянского представительства в исполкомах разного уровня было еще более резким: в волисполкомах их доля составляла 82,2 %, уисполкомах – 24,4, губисполкомах – 10,2 %. При этом служащих в исполкомах указанных категорий было больше, чем рабочих: в волисполкомах – 9,9 и 7,9 %, в уисполкомах – 44,1 и 31,5 %, в губисполкомах – 46,5 и 43,3 %. Удельный вес членов большевистской партии

⁹ СУ РСФСР. 1922. № 56. Ст. 706.

¹⁰ Кукушкин Ю.С. Сельские советы и классовая борьба в деревне (1921–1932 гг.). М., 1968. С. 56–57; Власть Советов. 1923. № 8–9. С. 71.

¹¹ Кукушкин Ю.С. Сельские советы и классовая борьба... С. 57–58; Власть Советов. 1923. № 8–9. С. 71, 74; Жизнь Сибири. 1922. № 4. С. 188, 189.

¹² Власть Советов. 1923. № 3. С. 107; № 8–9. С. 68–70.

¹³ Власть советов. 1925. № 20. С. 7; Саламатова М.С. Выборы в Советской России... С. 206.

в волисполкомах превысил 40 %. А в уездных и губернских исполкомах коммунисты составляли абсолютное большинство: 81,2 и 91,0 %¹⁴.

Несмотря на игнорирование выборов в советы со стороны абсолютного большинства избирателей, лидеры правящего режима признали кампанию 1922 г. в целом успешной. Выборы в 1923 г. должны были закрепить достигнутый успех и увеличить влияние компартии на низовые советы. Поставленная цель была достигнута. Местным партийным и комсомольским ячейкам удалось увеличить свое представительство в сельсоветах до 7,9 %. Удельный вес членов партии и комсомола на волостных съездах советов вырос до 17,8 %, волисполкомах – до 48,5 %. По официальным данным, больше в сельсоветах стало и бедняков. Выросла явка избирателей, составив в РСФСР в целом 37,2 %¹⁵. Увеличение в составе советов удельного веса членов компартии и ее беспартийных сторонников было достигнуто путем усиления политического давления на деревню.

На III съезде советов СССР председатель ЦИК М.И. Калинин говорил, что партячейки проводили своих кандидатов «не идейным завоеванием большинства голосов, а теми или другими механическими манипуляциями, искусственной затяжкой собраний, исключением из списка избирателей неугодных лиц под видом кулаков и т.д.»¹⁶. Избранные таким образом сельсоветы попадали в жесткое административное подчинение вышестоящих партийных и государственных органов и в первую очередь исполняли их директивы, осуществляя инспирированные сверху общегосударственные или местные хозяйственно-политические кампании.

Во время избирательной кампании конца 1924 г. политическое давление на деревню усилилось. Местные парткомы стремились еще больше нарастить свое влияние на сельские и городские советы. Увеличилось число «лишенцев». В 1923 г. в РСФСР в сельской местности было лишено избирательных прав около 1,3 % от числа избирателей, в городах – 8,2 %, в 1924 г. – 1,6 и 5,1 % соответственно. Общая численность «лишенцев» в 1924 г. составила 843,2 тыс. чел. Среди них преобладали торговцы, предприниматели и лица, живущие на «нетрудовой» доход – 76,9 % в городах и 37,6 % в сельской местности. За ними следовали лишённые прав по политическим мотивам – 11,7 и 30,1 % соответственно. Доля духовенства составляла 5,2 и 20,5 %. На категории осужденных по приговору суда и умалишенных приходилось 4,7 и 9,4 %¹⁷.

Недемократический характер выборов и падение авторитета сельских советов вызвали массовый абсентеизм граждан РСФСР. На выборные собрания в сельской местности осенью 1924 г. в РСФСР явилось лишь 28,9 % избирателей. Только в Вотской автономной области явка избирателей превысила 50%-ный показатель (52,6 %). В 3/4 губерний процент участвовавших в выборах в сельсоветы был меньше 35 %. Явка на выборы горсоветов составила 30,7 %. При этом из так называемых неорганизованных избирателей в голосовании участвовало только 15,7 %. Среди членов профсоюза этот процент достигал 42 %, а красноармейцев – 72 %¹⁸. В Сибири на перевыборы сельсоветов не явилось 68,6 % избирателей. В ряде мест явка оказалась значительно ниже средней: в Тарском уезде – 16,4 %, Каменском – 18,6, Славгородском – 19,8 %¹⁹.

Снижение числа голосовавших стало одним из факторов увеличения представительства в низовых советах членов компартии и комсомола. Их доля в сельсоветах составила 11,3 %, на волостных съездах – 28,8, в волисполкомах – 70,6 %. Особенностью выборов в низовые советы стал значительный рост удельного веса служащих: в сельсоветах с 2,7 до 5,3 %, в волостных съездах с 7,7 до 12,7 % и в волисполкомах с 14,2 до 20,5 %²⁰.

¹⁴ Власть Советов. 1923. № 8–9. С. 71–74.

¹⁵ Власть Советов. 1925. № 11. С. 10, 13.

¹⁶ Калинин М.И. Статьи и речи. 1919–1935 гг. М., 1936. С. 191.

¹⁷ Власть Советов. 1925. № 11. С. 10; Саламатова М.С. Выборы в Советской России... С. 70–71.

¹⁸ Власть Советов. 1925. № 11. С. 10; № 20. С. 5, 6.

¹⁹ ГАНУ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1259. Л. 19, 67.

²⁰ Власть Советов. 1925. № 11. С. 11.

Массовая неявка крестьян на выборы являлась показателем их недовольства, причинами которого стали, помимо недемократичности выборов, завышенные цены на промышленные товары при крайне низких на сельхозпродукты, высокий уровень налогообложения. Власти опасались, что крестьяне от «голосования ногами» могут перейти к более активным действиям. В связи с этим РКП(б) скорректировала свою аграрную политику, приняв курс «Лицом к деревне». Помимо снижения налоговой нагрузки и установления более приемлемого для деревни соотношения цен, энергичному осуждению на самом высоком уровне подверглись «военно-коммунистические» методы воздействия на крестьянство. В районах, где в выборах осенью 1924 г. участвовало менее 35 % избирателей, выборы отменялись и в них в начале 1925 г. были проведены повторные выборы. Сельские парторганизации нацеливались на политические методы проведения избирательной кампании.

Были предприняты меры по демократизации избирательной системы, которые нашли отражение в инструкции Президиума ЦИК СССР от 16 января 1925 г. В ней впервые на нормативном уровне предусматривалось проведение избирательных собраний в городах не только по производственным, но и по территориальным единицам. Инструкция запрещала избирательным комиссиям или их уполномоченным предлагать избирателям списки кандидатов. Участники избирательных собраний получили право самостоятельно определять способ выдвижения кандидатов и голосования за них (по спискам или персонально)²¹.

Всего повторные (полные или частичные) перевыборы прошли в 39 губерниях, областях и республиках РСФСР из 44. Одной из особенностей перевыборов явился отказ от списочного обсуждения кандидатов. Подобная система более соответствовала крестьянским традициям. Избирателям разносились повестки. Право голоса получили лица, незаконно лишённые избирательных прав. Удельный вес лишённых среди сельских избирателей снизился с 1,6 до 1,3 %. Явка на повторные выборы значительно выросла, составив в итоге 44,7 % в сельской местности. В городах в избирательных собраниях приняли участие 38,9 % избирателей, в том числе 69 % красноармейцев, 52 % членов профсоюза и 24 % неорганизованных граждан. Небывалую доселе активность проявили женщины. Их явка на выборах сельсоветов и горсоветов в 1924 г. составляла 9,1 и 30,1 %, а на повторных выборах 1925 г. – 21,5 и 53,9 %²².

Избирательная кампания характеризовалась пассивностью бедноты, настороженно принявшей «новый курс», и растерянностью многих сельских партячек. В то же время резко усилилась политическая активность зажиточных крестьян и середняков, которые, как об этом заявлялось на районном партийном собрании Каменской райпарторганизации Новониколаевской губернии, «решают избрать Совет из середняцкого и зажиточного состава, дабы гарантировать защиту собственных интересов». Многих членов партии, имевших «военно-коммунистическое» прошлое, забаллотировали. Удельный вес коммунистов и комсомольцев в сельсоветах РСФСР снизился с 11,3 до 8,9 %. В то же время вырос средний возраст членов низовых советов. Жители многих деревень избирали в советы более возрастных и опытных депутатов и отвергали кандидатуры более прокоммунистически настроенной молодежи. Доля председателей сельсоветов в возрасте до 25 лет по сравнению с 1924 г. снизилась с 17,4 до 14,5 %, а граждан в возрасте от 41 года и старше увеличилась с 13,9 до 18,5 %²³.

Вновь избранные сельсоветы были ближе к крестьянам и значительно больше внимания обращали на нужды села, превращаясь в органы реального местного самоуправления. Однако власти восприняли снижение партийного влияния на деревенские советы как собственное поражение. Оценивая уроки перевыборов, «Правда» 12 июня 1925 г. указала, что в ряде регионов страны кулацкой верхушке удалось отчасти повести за собой среднее крестьянство.

²¹ Саламатова М.С. Выборы в Советской России... С. 186.

²² Власть Советов. 1925. № 20. С. 1–6; 1926. № 24–25 С. 7; Кукушкин Ю.С. Сельские советы и классовая борьба... С. 121.

²³ Власть Советов. 1925. № 20. С. 1–6; Кукушкин Ю.С. Сельские советы и классовая борьба... С. 121.

В городских советах также произошли подвижки, свидетельствующие о демократизации их состава. Удельный вес избранных в них рабочих увеличился (в уездных городах с 31,2 до 42,3 %, в губернских городах с 44,3 до 53,8 %), а служащих снизился (с 54,1 до 41,4 % и с 44,2 до 27,9 %). Рост доли так называемых прочих депутатов, к коим причисляли представителей мелкобуржуазных и буржуазных слоев городского населения (с 7,0 до 10,3 % и с 3,8 до 11,5 %), также свидетельствует об увеличении их политической активности. В то же время доля коммунистов и комсомольцев в горсоветах губернских и уездных городов снизилась соответственно с 71,0 до 67,1 % и с 58,4 до 54,9 %²⁴.

Важной составной частью курса РКП(б) «Лицом к деревне» являлась политика «оживления» советов. Улучшению деятельности местных советов способствовало расширение их прав. Волостные советы стали иметь свои бюджеты, получили более широкие права в области здравоохранения, народного образования, культурно-просветительской работы, благоустройства. Перед ними была поставлена задача содействия в развитии сельского хозяйства, осуществлении агромероприятий, организации кооперативов.

Сельские советы получили право составлять приходно-расходные сметы, которые затем включались в волостные бюджеты. В их компетенцию вошли вопросы развития школьной сети, организации изб-читален, лечебно-санитарных учреждений. С целью более широкого вовлечения крестьян в работу советов был увеличен количественный состав сельсоветов. Один депутат избирался не от 200 чел., как это предусматривалось положением 1922 г. (см. выше), а от 100 чел. Увеличение числа членов позволило наладить работу комиссий (секций) сельсоветов по различным сферам их компетенции (землеустройства, культурно-просветительной, благоустройства и коммунального хозяйства и др.). В 1925 г. комиссии (от двух до пяти) были созданы почти во всех сельских и волостных (районных) советах. К работе комиссий в обязательном порядке должны были привлекаться представители общественных организаций, сельская интеллигенция²⁵.

Одним из препятствий на пути «оживления» сельских советов была признана их чрезмерная укрупненность, которая препятствовала участию в повседневной работе низовых органов власти жителей отдаленных селений. В связи с этим была поставлена задача оптимизации размеров наиболее крупных сельсоветов. В Сибири их число в 1924 г. увеличилось с 3 900 до 4 095, в Северо-Двинской губернии – со 165 до 209, в Московской губернии – с 2 351 до 2 376. Укрупнение сельсоветов продолжилось в 1925 и 1926 гг. За два года их число выросло с 50 701 до 54 835²⁶.

В связи с тем что повторная перевыборная кампания 1925 г. создала для большевистской партии определенные политические риски во взаимоотношениях с крестьянством, октябрьский (1925 г.) пленум ЦК ВКП(б) поставил задачу активизации работы с беднотой. Надлежало поддержать экономические интересы бедняцких слоев деревни, направив их политическую активность против зажиточного крестьянства. В период избирательной кампании 1925/1926 г. стали проводиться (хотя еще в небольшом количестве) бедняцкие собрания, на которых намечались общие с сельячейками кандидаты в депутаты, разрабатывались проекты наказов, методы борьбы с кулачеством. Создавались первые постоянно действующие группы бедноты – политические структуры, организуемые по типу фракций при сельсоветах.

Но в целом выборы 1925/1926 г. прошли в условиях продолжения осуществления курса РКП(б) «Лицом к деревне». Высшие органы управления предостерегали местные власти от административного давления на избирателей. Инструкция о выборах городских и сельских советов, принятая ВЦИК 13 октября 1925 г., предусматривала некоторую либерализацию

²⁴ Власть Советов. 1925. № 20. С. 7.

²⁵ СУ РСФСР. 1924. № 82. Ст. 827; Кукушкин Ю.С. Сельские советы и классовая борьба... С. 107, 108; История советского крестьянства: в 5 т. М., 1986. Т. 1: Крестьянство в первое десятилетие Советского власти. 1917–1927. С. 311–312.

²⁶ Власть Советов. 1925. № 33–34. С. 7; Административно-территориальное деление Союз ССР (на 1 января 1931 г.). М., 1931. С. XXV.

процедуры лишения избирательных прав²⁷. Теперь их не лишались торговцы, выбиравшие патент первого разряда (торговля вразнос), вспомогательный персонал церквей и те, кто бесплатно выполнял определенные обязанности при церквях. Избирательные права, хотя и с оговорками, предоставлялись крестьянам и ремесленникам, нанимавшим не более одного взрослого работника или двух учеников.

В итоге доля «лишенцев» накануне выборов 1926 г. снизилась, составив в сельской местности 1,1 % (410 тыс. чел.), в городе – 4,5 % (более 290 тыс. чел.). Самую многочисленную категорию из них по-прежнему составляли «торговцы и посредники» (32,7 и 56,7 %), доля лиц, живущих на «нетрудовые» доходы, составляла 11,0 и 17,1 %, «прибегающих к наемному труду» – 3,6 и 3,2 %, духовенства – 23,0 и 6,0 %, лишенных по политическим мотивам – 11,7 и 3,0 %, осужденных по суду и умалишенных – 9,5 и 5,2 %²⁸.

На выборы в сельсоветы в РСФСР явилось 47,4 %, в горсоветы – 52,0 % избирателей. Явка женщин составила 28,7 и 42,9 % соответственно. В перевыборных собраниях в горсоветы приняло участие 60,5 % от имеющих на то право членов профсоюзов, 39,1 % – не организованных в профсоюзы избирателей, 71,3 % – красноармейцев²⁹.

В рамках кампании 1925/1926 г. в 51,9 тыс. сельских советов избрали 833,9 тыс. чел. Один сельсовет в среднем состоял из 16 депутатов. Удельный вес женщин среди членов сельсоветов составлял 10,1 %, а среди председательского корпуса – 0,7 % (в 1924/1925 г. – 9,0 и 0,4 %). Подавляющее большинство избранных в сельские советы были крестьянами – 90,1 %. Удельный вес рабочих, включая сельскохозяйственных, составлял 2,9 %, кустарей и ремесленников – 0,8, учителей, врачей, агрономов – 2,1, прочих служащих – 4,1 %. Председателей крестьян было 94,5 %, рабочих – 2,2, кустарей и ремесленников – 0,4, учителей, врачей, агрономов – 0,2, прочих служащих – 2,7 %. Доля председателей сельсоветов, впервые избранных на эту должность, составила 44,9 %. Доля членов большевистской партии в составе сельсоветов в 1925/1926 г. увеличилась по сравнению с предыдущей кампанией с 5,5 до 6,2 %, а среди председателей несколько сократилась – с 16,6 до 14,1 %. Комсомольцев в составе сельсоветов и в председательском корпусе стало больше: в 1924/1925 г. – 3,4 и 3,5 %, в 1925/1926 г. – 3,5 и 3,8 %³⁰.

Беспартийных стало больше и среди членов волисполкомов (райисполкомов) и их председателей: в 1924/1925 г. – 48,4 и 12,9 %, в 1925/1926 г. – 51,3 и 14,7 %. В составе волостных (районных) съездов советов и волисполкомов (райисполкомов) доля крестьян составляла 79,4 и 67,9 %, рабочих – 4,6 и 6,9 %, кустарей и ремесленников – 0,7 и 0,4 %, учителей, врачей, агрономов – 4,2 и 3,5 %, прочих служащих – 11,1 и 20,9 %. Доля женщин в указанных органах власти по сравнению с предыдущей кампанией увеличилась с 7,6 до 8,6 % и с 7,1 до 8,7 %. Крестьянами было 48,5 % председателей ВИКов (РИКов), рабочими – 8,4, учителями, врачами и агрономами – 1,9, прочими служащими – 41,1 %³¹.

В городских советах продолжилось увеличение доли представителей неорганизованных избирателей: с 13,3 % в 1924/1925 г. до 17,2 % в 1925/1926 г. Удельный вес избранных в них служащих незначительно увеличился (с 35,7 до 39,2 %), а рабочих и красноармейцев снизился (с 46,0 до 38,8 % и с 5,1 до 4,8 %). Женщин в горсоветах также стало немного больше: 18,6 % в 1924/1925 г. и 20,0 % в 1925/1926 г. Выросла в них и доля беспартийных депутатов (с 43,6 до 50,5 %)³².

Таким образом, в кампанию 1925/1926 г. продолжились начатые в рамках повторной кампании 1925 г. сдвиги в сторону демократизации функционирования избирательной системы. Но если на нижних ее этажах они имели реальный, то на верхних – показушный

²⁷ СУ РСФСР. 1925. № 79. Ст. 603.

²⁸ Маргиналы в социуме. Маргиналы как социум. Сибирь (1920–1930-е годы). Новосибирск, 2004. С. 22, 38; Итоги выборов в Советы РСФСР в 1927 г. Вып. 1: выборы в сельские и волостные органы власти и городские Советы. М., 1927. С. 8, 21.

²⁹ Итоги выборов в Советы РСФСР в 1927 г. С. 8, 10, 23.

³⁰ Там же. С. 11–13, 15.

³¹ Там же. С. 18, 19.

³² Там же. С. 26, 28.

характер. Рабочие «от станка» и крестьяне «от сохи» избирались на губернские, областные/краевые в соответствии с заранее принятой разверсткой и после тщательной проверки кандидатов.

Июльский (1926 г.) пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) в целом положительно оценил результаты избирательной кампании 1925/1926 г.³³ Наряду с этим были отмечены ее недостатки и риски. Лидеры правящей партии полагали, что по мере строительства социализма возрастает сопротивление капиталистических элементов. Наиболее опасным при этом считалось сопротивление кулачества, которое могло повести за собой среднее крестьянство. В связи с этим перед партийными организациями в ходе подготовки и проведения избирательной кампании 1927 г. была поставлена задача активизировать работы по организации бедноты, на этой основе сплотить бедняцко-средняцкий блок и добиться политической изоляции кулачества. Критериями успеха избирательной кампании для местных властей должно было стать увеличение в составе сельских советов удельного веса бедноты, коммунистов и комсомольцев. Важное значение отводилось привлечению в советы женщин.

Начавшаяся в конце 1926 г. избирательная кампания отличалась возросшим политическим давлением государства и правящей партии на деревню. Возросла антикулацкая направленность агитационно-массовой работы. Выросли масштабы работы с беднотой. В Сибирском крае провели 7,6 тыс. бедняцких собраний, на Урале – 7,3 тыс., в Ленинградской, Новгородской и Псковской губерниях – 5,4 тыс. На данные собрания также приглашались середняки. В Сибирском крае они составляли примерно 23 % их состава. На предвыборных общих собраниях широко практиковались отчеты райисполкомов³⁴.

В соответствии с утвержденной ВЦИК 26 ноября 1926 г. Инструкцией о выборах городских и сельских советов расширился контингент лиц, лишенных избирательных прав³⁵. Крестьяне и ремесленники не лишались избирательных прав за применение наемного труда только в том случае, если оно было вынужденным в связи с болезнью, мобилизацией, избранием на общественную должность с отрывом от производства. Лишались избирательных прав все частные торговцы независимо от разряда патента, а также священнослужители и вспомогательный персонал церковей независимо от того, получали ли они за исполнение своих обязанностей вознаграждение. К категории «лишенца» отнесли не только бывших белых офицеров и военных чиновников, но и «руководителей контрреволюционных банд». В 1926 г. была фактически введена в действие предусмотренная Инструкцией ВЦИК о выборах от 13 октября 1925 г. норма, предусматривающая лишение избирательных прав членов семей «лишенцев»³⁶.

В итоге доля лишенных избирательных прав в сельской местности РСФСР увеличилась более чем в 3 раза, составив 3,3 % (1 338,2 тыс. чел.). «Рекордсменами» по удельному весу «лишенцев» были Крымская АССР и Северо-Кавказский район (7,8 и 5,4 %). Самой многочисленной категорией лиц лишенных права избирать и быть избранными стали так называемые иждивенцы (члены семей «лишенцев») – 39,2 %. Доля лишенных прав «торговцев и посредников» составляла 19,1 %, «прибегающих к наемному труду» – 11,8, живущих на «нетрудовые» доходы – 4,7, духовенства – 10,4, лишенных по политическим мотивам – 7,4, осужденных по суду и умалишенных – 7,4 %. В городах РСФСР число «лишенцев» возросло более чем в 2 раза, составив 6,9 % (590 тыс. чел.). Доля «частных торговцев и посредников» среди них составляла 43,5 %, иждивенцев – 28,3 %³⁷.

В собраниях по перевыборам сельских советов в начале 1927 г. приняло участие 47,4 % избирателей, что было несколько меньше, чем год назад. Явка женщин незначительно увеличилась и составила 29,9 %³⁸. В рамках кампании 1926/1927 г. в 54,9 тыс. сельских советов

³³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1984. Т. 4. С. 36–38.

³⁴ Кукушкин Ю.С. Сельские советы и классовая борьба... С. 158; Гуцин Н.Я., Ильиных В.А. Классовая борьба в сибирской деревне (1920-е – середина 1930-х гг.). Новосибирск, 1987. С. 117.

³⁵ СУ РСФСР. 1926. № 75. Ст. 577.

³⁶ Там же. 1925. № 79. Ст. 603.

³⁷ Итоги выборов в Советы РСФСР в 1927 г. ... С. 7, 8, 21; Саламатова М.С. Выборы в Советской России... С. 146.

³⁸ Итоги выборов в Советы РСФСР в 1927 г. ... С. 10.

РСФСР избрали 921,7 тыс. чел. Один сельсовет в среднем состоял из 17 депутатов. Удельный вес женщин среди членов сельсоветов составлял 11,8 %, а среди председательского корпуса – 1,2 %. В сельсоветы были избраны 89,1 % крестьян, 4,3 % рабочих, 0,8 % кустарей и ремесленников, 2,3 % учителей, врачей, агрономов, 3,2 % прочих служащих, 0,3 % красноармейцев. Председателей-крестьян было 94,5 %, рабочих – 5,0, кустарей и ремесленников – 0,4, учителей, врачей, агрономов – 0,1, прочих служащих – 2,0 %. Наиболее существенно среди членов сельсоветов и их председателей увеличилась доля рабочих. Больше в сельсоветах стало бедноты. 21,8 % членов сельсоветов были освобождены от уплаты сельхозналога в связи с маломощностью хозяйства, еще 25,3 % уплачивали в счет сельхозналога менее 1 руб. Удельный вес членов компартии и комсомольцев в составе сельсоветов и в председательском корпусе увеличился до 7,8 и 18,7 %. Доля председателей, избранных на эту должность в первый раз, составила 37,6 %³⁹.

На районные (волостные) съезды избрали 289 тыс. чел. (10,4 % из них были женщинами), в волисполкомы – 37,9 тыс. (10,1 %), председателями РИКов (ВИКов) – 3,5 тыс. чел. (0,2 %). В составе съездов и исполкомов указанного уровня крестьяне составляли 77,2 и 67,3 %, рабочие – 6,3 и 9,0 %, кустари и ремесленники – 0,6 и 0,4 %, учителя, врачи, агрономы – 5,1 и 3,7 %, прочие служащие – 10,4 и 19,0 %. Крестьянами было 61,0 % председателей РИКов (ВИКов), рабочими – 10,0, учителями, врачами и агрономами – 2,0, прочими служащими – 26,6 %. Компартию и ВЛКСМ представляли 23,7 и 7,6 % делегатов съездов, 50,1 и 4,6 % членов исполкомов, 89,3 и 0,8 % председателей⁴⁰.

Выборы в горсоветы в 1926/1927 г. проходили в условиях введения в действие нового положения о городских советах, которое предусматривало их преобразование из собрания с совещательно-консультативными функциями в орган самоуправления. Горсоветы получали статус юридического лица. Пленум совета, как общее собрание депутатов, получал значительные полномочия. Он составлял, рассматривал и утверждал городской бюджет и отчет об его исполнении, решал вопросы, касающиеся организации городского управления. В структуру горсовета входили избираемые президиум и председатель, депутатские секции по направлениям деятельности. В губернских и уездных городах для непосредственного управления городским хозяйством горсоветы учреждали городские коммунальные отделы. Техническое выполнение всей остальной работы горсовета возлагалось на отделы соответствующих исполкомов⁴¹.

Расширение компетенции городских советов способствовало повышению активности их электората. В собраниях по выборам горсоветов приняло участие 59,5 % избирателей. По сравнению с предыдущей кампанией существенно выросла явка женщин и членов профсоюзов, составившая 50,7 и 70,0 % соответственно. В то же время участие не организованных в профсоюзы групп избирателей увеличилось незначительно (до 43,5 %)⁴².

В городские советы 591 города РСФСР избрали 72,5 тыс. чел. Удельный вес женщин в депутатском корпусе составлял 21,2 %. Представителями профсоюзов в горсоветах являлись 66,1 % депутатов, групп неорганизованных граждан – 29,3, красноармейцев – 4,6 %. По роду занятий и социальному положению 37,9 % членов советов были рабочими, 10,5 % – рабочими, «занятыми на других работах» (фактически служащими), 31,9 % – служащими, 6,7 % – домохозяйками, 2,8 % – кустарями и ремесленниками, 1,3 % – учащимися, 4,2 % – крестьянами, 4,1 % – красноармейцами. Доля коммунистов и комсомольцев в составе городских советов увеличилась до 53,4 %⁴³.

В соответствии с законодательством СССР и РСФСР очередная кампания по переизбранию советов должна была пройти зимой 1927/1928 г. Однако ежегодное проведение выборов признали нецелесообразным. В апреле 1927 г. IV съезд советов СССР внес в Консти-

³⁹ Итоги выборов в Советы РСФСР в 1927 г. ... С. 11, 12, 14, 15; Выборы в советы и состав органов власти в СССР в 1929 г. М., 1929. С. 69.

⁴⁰ Выборы в советы и состав органов власти в СССР... С. 16, 17, 19.

⁴¹ СУ РСФСР. 1925. № 91. С. 602.

⁴² Итоги выборов в Советы РСФСР в 1927 г. ... С. 23.

⁴³ Там же. С. 26, 28, 30.

туцию Союзного государства изменение, в соответствии с которым очередные съезды советов СССР следовало созывать один раз в два года⁴⁴. Решение Всесоюзного съезда означало изменение электорального цикла и в союзных республиках, включая РСФСР.

Несмотря на отмену выборов, в первой половине 1928 г. произошла существенная ротация в составе председателей сельсоветов. Многие из них были отстранены от своих должностей и привлечены к уголовной ответственности за невыполнение заданий по хлебо-заготовкам и сбору налоговых и неналоговых платежей. Иные председатели покидали пост по собственному желанию. Проверка, проведенная в девяти губерниях, краях и областях европейской части России, зафиксировала, что текучесть руководящих работников сельсоветов в межвыборный период достигла в среднем 47 % «с отклонением в отдельных случаях до 100 %». В некоторых сельсоветах председатели менялись по 4–5 раз⁴⁵.

Первоначально предполагалось перенести очередные выборы на осень 1928 г. Считалось, что зимой низовой советский аппарат загружен проведением различных хозяйственно-политических кампаний. На страницах советской прессы также говорилось о том, что перенос выборов отвечает интересам беднейших слоев избирателей. Часть бедняков не имеет необходимой зимней одежды, что препятствует их участию в перевыборных собраниях⁴⁶.

Осень как время сбора урожая и последующей распутицы являлась еще менее удачным временем для выборов. 11 августа 1928 г. Президиум ЦИК СССР постановил провести очередные перевыборы советов в ранее принятые сроки. 13 августа 1928 г. аналогичное решение принял ВЦИК. Предвыборная кампания начиналась в декабре 1928 г., избирательные собрания в сельсоветы – в январе, в горсоветы – в феврале 1929 г.⁴⁷

Одной из основных задач кампании являлась «полная» политическая изоляция капиталистических элементов⁴⁸. Главные усилия в данной сфере были направлены на сельскую местность. Накануне и в ходе кампании была проведена проверка сельских избирательных комиссий на предмет наличия в них «классово чуждых элементов». В Сибирском крае было «вычищено» около двух тысяч членов сельизбиркомов. Многократно увеличилось количество батрацких, бедняцких, женских и молодежных собраний. Активизировалась деятельность групп бедноты. В организации выборной кампании участвовали направлявшиеся в деревню рабочие бригады. Так, из рабочих Москвы было организовано 67 лыжных бригад, которые провели 32 митинга, 114 бесед, 52 собрания бедноты, 23 художественные постановки⁴⁹.

Вновь увеличилось число лиц, лишенных избирательных прав: в сельской местности – до 3,9 % избирателей (1706 тыс. чел.), в городских поселениях – до 7,2 % (711 тыс. чел.). Прирост контингента «лишенцев» в деревне в основном произошел за счет членов их семей: с 39,2 до 49,1 %. Доля лишенных прав «торговцев и посредников» составляла 15,4 %, «прибегающих к наемному труду» – 10,5, живущих на «нетрудовые» доходы – 4,7, духовенства – 8,9, лишенных по политическим мотивам – 6,2, осужденных по суду и умалишенных – 5,2 %. В городах РСФСР в общем числе лишенцев увеличился удельный вес лиц, «прибегающих к наемному труду» (с 3,6 до 4,4 %), живущих «на нетрудовые доходы» (с 7,7 до 10,1 %), духовенства (с 3,8 до 4,0 %), иждивенцев (с 33,4 до 36,2 %)⁵⁰.

Явка составила 62,2 %, в том числе в сельской местности – 60,7 %, в городах – 70,1 %. В голосованиях приняли участие 46,9 % селянок и 64,4 % горожанок. При выборах в горсоветы традиционно высокой была активность избирателей, организованных в профсоюзы, – 80,4 %. От «неорганизованного населения» в выборах участвовало 58,2 %⁵¹.

⁴⁴ СЗ СССР. 1927. № 21. Ст. 242.

⁴⁵ Советское строительство. 1929. № 5. С. 8.

⁴⁶ Власть Советов. 1928. № 3. С. 3.

⁴⁷ СЗ СССР. 1928. № 52. Ст. 463; СУ РСФСР. 1928. № 107. Ст. 669.

⁴⁸ Власть Советов. 1928. № 19–20. С. 6.

⁴⁹ Советское строительство. 1929. № 4. С. 98; Выборы в советы и состав... С. 20.

⁵⁰ Выборы в советы и состав... С. 39–41.

⁵¹ Там же. С. 36–38.

По итогам перевыборов в РСФСР в сельские советы был избран 1 млн членов, в городские советы – 71,6 тыс. членов, на районные и волостные съезды – 263,0 тыс. членов. Удельный вес впервые избранных депутатов составил более 60 % (в 1926/1927 г. – более 50 %). В сельсоветы было избрано 62,6 % новых депутатов, на окружные и уездные съезды – 62,3 % (в 1926/1927 г. – 53,9 и 50,5 %) ⁵².

Произошли политически значимые изменения в составе советов. Увеличилось число коммунистов и комсомольцев. Среди депутатов сельсоветов доля членов и кандидатов в члены ВКП(б) составляла 9,3 %, членов и кандидатов в члены ВЛКСМ – 5,8 %, делегатов районных и волостных съездов – 31,3 и 8,2 % соответственно, окружных и уездных съездов – 55,2 и 6,6 %. Доля батраков и сельхозрабочих в сельсоветах выросла почти в три раза: с 2,8 до 7,9 %. В горсоветах доля рабочих увеличилась с 47,9 до 54,9 %. Удельный вес женщин в составе сельсоветов достиг 19,0 %, в горсоветах – 26,7 % ⁵³.

В составе председателей сельсоветов увеличилась доля женщин (с 1,2 до 7,1 %), членов компартии (с 18,7 до 30,7 %), комсомольцев (с 5,1 до 7,3 %), батраков и сельхозрабочих (с 1,7 до 5,5 %), освобожденных от уплаты сельхозналога по маломощности хозяйства (с 15,5 до 31,3 %). Снизился их средний возраст. Доля лиц в возрасте до 23 лет и от 24 до 29 лет выросла соответственно с 9,6 до 11,3 % и с 32,7 до 38,8 %, в возрасте с 30 до 39 лет и старше 40 лет уменьшилась с 39,3 до 36,1 % и с 18,4 до 10,4 %. Резко выросла сменяемость председательского корпуса. Половина председателей была избрана на эту должность в первый раз ⁵⁴. Несмотря на существенные сдвиги в составе председателей сельсоветов, их социальный облик в целом остался прежним. Большинство председателей были беспартийными крестьянами-налогоплательщиками.

Однако удельный вес беспартийных крестьян сокращался уже на уровне районных и волостных исполкомов, а для крестьян в целом – на уровне окружных и уездных исполкомов. Доля крестьян в РИКах/ВИКах составляла 58,3 %, в окрисполкомах/уездных исполкомах – 26,6 %, в крайисполкомах – 12,6 %, доля беспартийных членов указанных видов исполкомов – 39,9, 28,8 и 24,5 % соответственно. Рабочие «от станка» в исполкомах советов среднего уровня составляли меньшинство: 14,4 % – в окружных и уездных, 15,1 % – в краевых. Преобладающей группой в них являлись служащие, в том числе те из них, которые официально причислялись к рабочим, но занимали административно-хозяйственные должности: 46,4 и 62,3% соответственно ⁵⁵.

Завершение электорального цикла 1928/1929 г. не означало приостановки трансформации состава советов. Накануне перехода к массовой коллективизации его ротация на низовом уровне стала еще более интенсивной. Из сельских советов изгонялись руководители, нежелающие или неспособные проводить все более радикализирующуюся аграрную политику большевистского режима. Так, в 15 округах Сибири с 1 апреля по 1 октября 1929 г. сменилось 1135 председателей сельсоветов (23,5 % от общего числа). 824 из них были сняты с работы: 565 – как «растратчики, пьяницы, сросшиеся с кулаком, искажающие классовую линию»; 259 – как «слабые, не справляющиеся с работой». 204 человека покинули должность «по собственному желанию», 107 – по иным причинам. За тот же период в 13 округах края сменилось 77 председателей райисполкомов (40 %). 10 сняли с работы как «растратчиков, пьяниц и искажающих классовую линию», 11 уволили как «слабых, не справляющихся с работой», 12 уволились «по собственному желанию», 18 «передвинули» на другую должность, 26 ушли по иным причинам. Максимальный процент сменяемости председателей РИКов имели Минусинский (75 %), Бийский (85 %), Новосибирский (86 %), Ачинский (99 %) и Киренский округа (200 %) ⁵⁶.

Произошедшие в 1929 г. изменения в составе советов являлись показателем не улучшения их качественных характеристик, а начавшейся по инициативе «сверху» разбаланси-

⁵² Выборы в советы и состав... С. 67, 73, 75, 79, 82, 93.

⁵³ Там же. С. 43, 66–82.

⁵⁴ Там же. С. 68–69.

⁵⁵ Там же. С. 76, 80, 83.

⁵⁶ Власть Советов. 1929. № 52. С. 9–10.

ровки социально-политической системы нэповской России. Сельсоветы и райисполкомы, из состава которых устранили неугодных власти лиц, превратились в надежных проводников аграрной политики большевистской партии, активно включившись в форсированную коллективизацию и раскулачивание. Готовыми к «великому перелому» оказались и депутаты горсоветов, члены вышестоящих исполкомов.

Литература

Гущин Н.Я., Ильиных В.А. Классовая борьба в сибирской деревне (1920-е – середина 1930-х гг.). Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1987. 330 с.

История советского крестьянства: в 5 т. М.: Наука, 1986. Т. 1: Крестьянство в первое десятилетие Советской власти. 1917–1927. 455 с.

Калинин М.И. Статьи и речи. 1919–1935 гг. М.: Партиздат, 1936. 463 с.

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М.: Политиздат, 1984. Т. 4: 1926–1929. 575 с.

Кукушкин Ю.С. Сельские советы и классовая борьба в деревне (1921–1932 гг.). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968. 294 с.

Маргиналы в социуме. Маргиналы как социум. Сибирь (1920–1930-е годы). Новосибирск: Сибирский хронограф, 2004. 456 с.

Саламатова М.С. Выборы в Советской России: законодательство и практика реализации (1918–1936 гг.). Новосибирск: НГУЭУ, 2016. 340 с.

References

Egorova, A.G., Bogolyubova, K.M. (Ed.). (1984). *KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s'ezdov, konferentsiy i plenumov TsK. 9-e izd. T. 4: 1926–1929* [The CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Plenums of the Central Committee. 9th ed.]. Moscow, Politizdat. 575 p.

Gushhin, N.Ya., Il'nykh, V.A. (1987). *Klassovaya bor'ba v sibirskoy derevne (1920-e – seredina 1930-x gg.)* [Class Struggle in the Siberian Countryside (1920s – mid-1930s)]. Novosibirsk, Nauka. 330 p.

Kalinin, M.I. (1936). *Stat'i i rechi. 1919–1935 gg.* [Articles and Speeches. 1919–1935]. Moscow, Partizdat. 463 p.

Krasil'nikov, S.A (Ed.). (2004). *Marginaly v sotsiume. Marginaly kak sotsium. Sibir' (1920–1930-e gody)* [Marginals in Society. Marginals as a Society. Siberia (1920s–1930s)]. Novosibirsk, Sibirskiy hronograf. 456 p.

Kukushkin, Yu.S. (1968). *Sel'skie sovety' i klassovaya bor'ba v derevne (1921–1932 gg.)* [Village Councils and the Class Struggle in the Countryside (1921–1932)]. Moscow, Moskovskiy gosudarstvennyy universitet. 294 p.

Salamatova, M.S. (2016). *Vybory v Sovetskoj Rossii: zakonodatel'stvo i praktika realizatsii (1918–1936 gg.)* [Elections in Soviet Russia: Legislation and Implementation Practice (1918–1936)]. Novosibirsk, NGUEU. 340 p.

Sharapov, G.V. (Ed.). (1986). *Istoriya sovetskogo krest'yanstva. T. 1: Krest'yanstvo v pervoe desyatiletie Sovetskoy vlasti. 1917–1927* [History of the Soviet Peasantry. Vol. 1: The Peasantry in the First Decade of Soviet Power. 1917–1927]. Moscow, Nauka. 455 p.